

ISSN 2071-9639

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ

Когнитивные исследования языка

Выпуск XIII

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКА КАК ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Сборник научных трудов

*Посвящается памяти профессора
Новеллы Александровны Кобриной*

Москва-Тамбов
2012

УДК 40   *Серия включена в Перечень рецензируемых научных изданий,*
ББК 80   *рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации*
К57   *результатов диссертаций.*

Индекс 79191 в каталоге ОАО «Роспечать» на 2012 г., стр. 187.

Выпуск подготовлен в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы» Министерства образования и науки РФ.

Редакционная коллегия:

Н.Н. Болдырев (гл. редактор серии), Н.А. Беседина (отв. редактор выпуска),
В.З. Демьянков, В.А. Виноградов, В.Ф. Новодранова, Л.А. Фурс, В.Б. Гольдберг,
Л.В. Бабина, А.Л. Шарадин, Г.В. Расторгуева (редактор английских текстов),
В.Н. Левина (отв. секретарь серии)

Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев ; М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008– .

ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. XIII: Ментальные основы языка как функциональной системы: сб. науч. тр. 2012. 848 с.

ISBN 978-5-89016-851-1

В сборнике представлены материалы по широкому кругу вопросов, связанных с функционально-когнитивным аспектом языка, разработке которых посвятила всю свою научную деятельность проф. Н.А. Кобрина, чьей светлой памяти посвящен настоящий выпуск.

Авторами работ, освещающих методологические, общетеоретические и прикладные аспекты когнитивных исследований в лингвистике, являются ученики и коллеги Н.А. Кобриной, разделяющие и развивающие ее научные идеи.

Издание адресовано филологам, аспирантам, студентам вузов, а также всем, кто интересуется проблемами когнитивной лингвистики.

**УДК 40
ББК 80**

ISBN 978-5-89016-851-1 (Вып. XIII) © Коллектив авторов, 2012

ISBN 978-5-89016-442-1

© ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Когнитивный контекст личности: вместо предисловия	15
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ	
<i>Болдырев Н.Н.</i> Структурирование опыта и интегрирование смысла в высказывании	18
<i>Сильницкий Г.Г.</i> Эволюция понятий «речь» и «язык» в философском учении М. Хайдеггера	30
<i>Левицкий А.Э.</i> Функциональный подход к исследованию языка и речи в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы знания	44
<i>Магировская О.В.</i> Специфика языковой конфигурации знаний на уровне базового концептуального осмысления	54
<i>Панасенко Л.А.</i> Теоретические предпосылки и основания изучения интерпретирующего потенциала лексических категорий	62
<i>Каргаполова И.А.</i> К методологии исследования «нереферентных» высказываний	72
<i>Григорьева В.С.</i> Речевое взаимодействие в когнитивном освещении	83
<i>Маслова Ж.Н., Минахин Д.В.</i> Определение статуса и перспектив когнитивных исследований поэтического текста	94
<i>Казыдуб Н.Н.</i> Когнитивный менеджмент во взаимодействии языков и культур	104
<i>Абиева Н.А.</i> Вербальное описание: от непрерывности к дискретности	114
II. ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ МИРА В ЯЗЫКЕ	
<i>Абешева К.М.</i> Перцепция как психокогнитивный механизм	123
<i>Алимурадов О.А.</i> Структура концептосферы индивида и концепт ОТНОШЕНИЯ: статус и некоторые закономерности вербализации	131
<i>Безукладова И.Ю.</i> Особенности категоризации физических и ментальных индивидуальных пространств в языке	145
<i>Голованова Е.И.</i> Место и функции антиконцепта в сферах специального знания	152
<i>Гришаева Л.И.</i> Заголовки медиатекстов как когнитивная и аксиологическая рамка при концептуализации сведений о мире	162
<i>Киселева С.В.</i> Размышления о когнитивном аспекте лексической концептуализации и категоризации английских глаголов движения	174
<i>Пономарева О.Б.</i> Когнитивно-ассоциативные схемы концептуальной интеграции в поэтической картине мира	184
<i>Серова И.Г., Чернышева Е.А.</i> Принципы гендерной категоризации	193
<i>Хвесько Т.В.</i> Онимы в плане концептуальной интеграции	202

<i>Щирова И.А.</i> Языковая личность в реальном и изображенном мире (о некоторых концептуальных ориентирах)	212
<i>Бабушкина О.Н.</i> Отражение временного и финансового параметров в структуре категориального фрейма <i>ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	221
<i>Борисова Т.Г.</i> Концептуализация мира в единицах дериватологии	226
<i>Голубева О.В.</i> Интерпретационная основа репрезентации знаний о человеке антропонимическими средствами языка	232
<i>Кадырова Н.С.</i> Концепт <i>ЧЕЛОВЕК</i> в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия»	243
<i>Кондратьева О.Н.</i> Метеорологическая метафора как способ концептуализации внутреннего мира человека	252
<i>Кручинкина Н.Д.</i> Концептуализация денотата и его языковая репрезентация	263
<i>Лаврентьева Т.В.</i> К вопросу о соотношении концепта, антиконцепта и метаконцепта в структуре ментального образования «оппозиция»	274
<i>Морель Морель Д.А.</i> Проблемы категоризации артефактов в языке (на материале наименований напитков)	282
<i>Нургазина А.Б.</i> Концепт <i>ЖИЗНЬ</i> в поэтической картине мира А. Блока	293
<i>Плотникова Ю.А.</i> Метафорическое моделирование концепта	303
<i>Степаненко С.Н.</i> Концептуализация количества в современном английском языке: лексический уровень	307
<i>Федосеева Л.Н.</i> Фрагмент русской концептосферы пространства	317
<i>Эргман Л.В.</i> Соотношение концептуальной и категориальной семантики английских релятивных глаголов	325

III. ПРОБЛЕМЫ МОРФОЛОГИИ И СИНТАКСИСА В КОГНИТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ

<i>Беседина Н.А.</i> Роль мыслительной деятельности в функционировании морфологической системы языка	334
<i>Клетикова Т.А.</i> Лингвистические метарепрезентации: закономерности интеграции пропозиций	344
<i>Манаенко Г.Н.</i> Пропозиция как единица когнитии и коммуникации	354
<i>Новодранова В.Ф.</i> Традиционный и когнитивно-дискурсивный аспекты грамматических категорий (на материале грамматической категории рода)	365
<i>Попова З.Д.</i> Грамматические ограничения лексического значения в предложно-падежной форме	375
<i>Становая Л.А.</i> Активность/пассивность как основа разделения существительных по роду	383
<i>Фурс Л.А.</i> Когнитивные процессы интерпретации знания в синтаксисе	394

<i>Цейтлин С.Н.</i> Освоение субстантивных синтаксисом русскоязычным ребенком и инофоном	401
<i>Шарандин А.Л.</i> Категории лица и числа русского глагола в аспекте взаимодействия лексики и грамматики, морфологии и синтаксиса	406
<i>Андросова Л.М.</i> Об основных функциях именного заместителя <i>one</i> в структуре предложения и связного текста	418
<i>Березина О.А.</i> К вопросу о концептуальном субстрате безличных структур	427
<i>Виноградова С.Г.</i> Тема-рематическое членение сложного предложения в когнитивно-коммуникативном ракурсе: теоретические основы исследования	437
<i>Гордиевская М.Л.</i> Категория активности/инертности как существенный синтаксический параметр (на материале анализа русских синтагм)	445
<i>Кузьмина С.Е.</i> Концептуальное содержание, репрезентируемое английским предложением структурного типа SP _{verb}	452
<i>Максимова Е.Е.</i> Глаголы с семантикой недостаточности в видовременной форме перфекта (на материале английского языка)	459
<i>Тупикова С.Е.</i> О способах реализации некоторых видов тональности	467
<i>Шаранова Ю.В., Чутина И.А.</i> Некоторые грамматические особенности английского языка ирландской культуры	476

IV. КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА (ЛЕКСИКИ)

<i>Бабина Л.В.</i> Фитонимические и фаунистические единицы как средства репрезентации оценочных знаний о человеке	487
<i>Колесов И.Ю.</i> О концептуальной мотивированности	493
<i>Беличенко Е.А.</i> Репрезентация эмоционального концепта ПЕЧАЛЬ, ГОРЕ/SADNESS, GRIEF в области глагольной лексики	505
<i>Виноградова С.А.</i> Когнитивные модели и механизмы формирования значения относительных прилагательных	516
<i>Кадачиева Х.М., Билалова Х.А.</i> Концептуальный анализ субстантивов, обозначающих неингерентные признаки человека (на материале английского и лезгинского языков)	524
<i>Кондратенко Е.Н.</i> Функционирование идеологизмов в индивидуальном лексиконе	535
<i>Магомедова С.М.</i> Вербализация гнева в английском и аварском языках	543
<i>Малафеев А.Ю.</i> Когнитивный аспект семантического переосмысления лексических единиц	553
<i>Нильсен Е.А.</i> Особенности англосаксонского темпорального сознания и его объективация в языке	562

<i>Раздабарина Ю.А.</i> Когнитивная матрица как основа формирования смыслов, передаваемых существительными широкой семантики . . .	572
<i>Шемаева Е.В.</i> Когнитивные механизмы формирования семантики лексикализованных форм множественного числа имени существительного	582
<i>Шокуева М.К.</i> Изменение категориального статуса переходности глагола как средство формирования модусных значений	591

V. ТЕКСТ И ДИСКУРС В КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ

<i>Берестнев Г.И.</i> Категориальные особенности языка профетических текстов	602
<i>Гончарова Е.А.</i> Гносеологический аспект взаимодействия категорий «автор» – «персонаж» – «читатель» как проблема интерпретации художественного текста	612
<i>Огнева Е.А.</i> Структурирование концептосферы художественного текста	623
<i>Петрова Е.С.</i> Реверсия грамматического стандарта в пространстве художественного текста	634
<i>Поспелова А.Г., Шустрова Е.Н.</i> Тактики, используемые лжецом в диалоге, с целью сокрытия своего когнитивного состояния	642
<i>Сулминенко Н.Е.</i> Когнитивистика и синергетика в лексическом структурировании текста: читая и перечитывая Ю.М. Лотмана	649
<i>Атлас А.З.</i> Вторичная репрезентация сказки: нарративные стратегии <i>Бочарникова Е.А.</i> Форматы знаний при интердискурсивном взаимодействии (на примере анализа научной экономической литературы)	662
<i>Вьшненская Ю.П.</i> Категория стиля и анализ дискурса: перспективы исследования	673
<i>Глинская Н.П.</i> Метаязык как основа когнитивно-коммуникативной деятельности (на материале судебных решений верховного суда США)	680
<i>Джусупов Н.М.</i> Выдвижение служебного слова в англоязычном художественном тексте (когнитивно-стилистический аспект)	690
<i>Дубровская О.Г.</i> Интерпретирующий подход к дискурсивной деятельности субъекта	697
<i>Дудорова Э.С.</i> Имплицитные языковые средства и их участие в развитии смыслового содержания текста	706
<i>Емельянова О.В.</i> Социальные стереотипы и эффект обманутого ожидания (на материале современной англоязычной художественной литературы)	712
<i>Иванова Р.А.</i> Когезия как текстообразующий признак	721
<i>Коньшина Ю.И.</i> Транскрипция как способ наименования русских реалий в англоязычных текстах XVIII–XIX веков	732
	743

<i>Некрасова Л.С.</i> Лингво-стилистические составляющие полифонии (на примере романа Иэна Макьюэна «Амстердам»)	749
<i>Нехорошева А.М.</i> Концептуальная метонимия как механизм формирования общих смыслов «свой» и «чужой» в политическом дискурсе (на примере выступлений Ангелы Меркель)	759
<i>Никонова Ж.В.</i> Вербальные средства объективации иллюкутивного акта (опыт сопоставительного исследования на материале немецкого и русского языков)	767
<i>Перелыгина Т.А.</i> Метафорическое представление концепта <i>ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС</i> в современном англоязычном бизнес-публицистическом дискурсе	776
<i>Питолкина Н.В.</i> Лес как хронотоп (на материале романа К. Аткинсон «Человеческий крокет»)	781
<i>Сдобников В.В.</i> Переводческий дискурс: проблема разграничения стратегий	791
<i>Смирнова Н.Г.</i> Средства концептуализации и оценки действительности в научном дискурсе В.О. Ключевского: морбиальная метафора	797
<i>Тананыхина А.О.</i> Эмотивность современной английской волшебной сказки	804
<i>Чемодурова З.М.</i> Проблема репрезентации категории времени в неклассическом нарративе (на материале романа Б.С. Джонсона «The Unfortunates»)	811
<i>Ширяева Т.А.</i> Современный деловой дискурс: опыт лингво-когнитивного исследования	820
<i>Юзефович Н.Г.</i> Концептуальная деривация как способ манипулирования в политическом дискурсе (политические эвфемизмы и double-speak)	831

VI. КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИИ

<i>Беляева Л.Н.</i> Моделирование и концептуализация в терминологии: когнитивная карта vs онтология	841
<i>Черняк В.Д.</i> Лингвистический термин как инструмент когнитивной обработки действительности	852
<i>Волошкина И.А.</i> Роль когнитивного потенциала ономастикона в категоризации фразеологической картины мира	861
<i>Иванов А.В.</i> Заимствования в терминосистемах фонетики и метрики германских языков (на материале английского и немецкого языков)	875
<i>Кожанов Д.А.</i> Когнитивный аспект изучения языка науки	886
<i>Ходакова А.Г.</i> Терминология интернета с позиций когнитивного терминоведения	894
<i>В ПАМЯТИ УЧЕНИКОВ И КОЛЛЕГ</i>	904

Р.А. Иванова (Нижний Новгород, Россия)

КОГЕЗИЯ КАК ТЕКСТООРГАНИЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК

Статья посвящена проблеме реализации когезии в сакральном тексте. В статье рассматриваются такие виды когезийной связи, как лексическая, грамматическая и лексико-грамматическая. Пристальное внимание уделяется различным способам и средствам реализации каждого из названных видов когезии в тексте Нового Завета.

Ключевые слова: сакральный текст, Новый Завет, композиционная связность текста, когезия, виды и средства когезийной связи.

Многогранность понятия «текст» предлагает такое широкое поле деятельности для исследователей, что до сих пор остаются недостаточно изученными многие аспекты, связанные с текстом, в частности одна из важнейших текстообразующих категорий – когезия. Отсутствует четкая классификация средств когезии, применяемых в разных функциональных стилях, много неизученного в сопоставлении когезий в английском и русском языках, различиях между ними, учет которых необходим при переводе, и пр.

В широком смысле слова когезия есть семантическая категория, «она относится к соотношению значений, существующих в тексте и определяющих текст... Когезия представляет собой набор связей значения, общий для всех типов текстов, то, что отличает текст от «не-текста» и соотносит, связывает отдельные значения текста друг с другом» [Хэллiday, Хасан 1979: 99]. И.Р. Гальперин понимает под когезией «особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.» [Гальперин 2009: 138].

В более узком понимании когезия есть только локальная связность – связность линейного типа, выражаемая формально, преимущественно языковыми средствами. Она базируется на местоименной субституции, лексических повторах, наличии союзов, соотносительности грамматических форм и др. Одной из основных функций когезии в тексте является установление последовательности различных языковых знаков, их смыслов и форм; когезия скрепляет такую последовательность в одно отдельное целое.

Безусловно, существуют некоторые приемы и типические способы для моделирования пространства литературного произведения, ко-

которые лежат в основе моделей авторов, использующих когезию. Проблематика организации практически любых текстов связана с темой когезии, которые и обеспечивают её семантическое и структурное единство [Halliday, Hasan 1976: 122].

И.В. Арнольд выделяет лексические и синтаксические связи. Лексические связи включают отношения синонимии, антонимии, морфологической производности (однокоренные слова), семантической производности (возможные образные употребления данного слова) и вообще любые отношения, при которых сопоставляемые слова обладают каким-либо видом семантической общности. Если у рассматриваемого слова обнаруживается наличие семантической связи с одним словом или более в предыдущих предложениях, то такое слово можно считать тематическим [Арнольд 1990: 34].

В исследуемом тексте обнаруживаются следующие виды и средства когезийной связи.

I. Лексическая когезия

Наиболее распространенным средством следует признать лексическую когезию, часто достигаемую повтором лексических единиц в смежных предложениях. Такого рода повторы получили в лингвистике еще одно терминологическое именование – лексическая анафора и катафора, представляющие собой семантическую отсылку между коррелирующими элементами [Воробьева 1993: 53]. В случаях с лексической анафорой речь идёт о типе анафоры, имеющей легко отождествляемый антецедент, и между ними имеется явная кореферентность.

*Then **Herod**, when **he** had privily called the wise **men**, inquired of **them** diligently what time the star appeared [Mt: 2: 7].*

В тексте Нового Завета было зафиксировано около 900 подобных случаев, что составляет в относительном выражении 33 %.

Другим видом лексической когезии является повтор одного и того же слова, что составляет 11340 случаев (58 % от общего количества выбранных примеров):

*And they said unto him, In **Bethlehem** of Judaea: for thus it is written by the prophet [Mt: 2: 5].*

*And thou **Bethlehem**, in the land of Juda, art not the least among the princes of Juda: for out of thee shall come a Governor that shall rule my people Israel [Mt: 2: 6].*

Данный вид лексической когезийной связи следует признать наиболее распространенным языковым явлением и наиболее характерным для сакрального текста. Выделенные композиционные части стиха

сближаются на основе общих смыслов, новозаветный текст характеризуется наличием повторов, определяющих его связность. Понятие связности «в самом общем плане может быть определено через повтор; некоторая последовательное знаков расценивается как связная на основании того, что имеет место повторяемость различных знаков, их форм, а также смыслов; повторяясь, они скрепляют, «сшивают» такую последовательность; в одно отдельное целое» [Кручинина 1982: 85].

Следующим средством является повтор родового понятия или выражение родственных связей – 345 случаев употребления (13 %):

*And when they were come into the house, they saw the young **child** with Mary his **mother**, and fell down, and worshipped him: and when they had opened their treasures, they presented unto him gifts; gold, and frankincense, and myrrh [Mt: 2: 11].*

К категории аналогичных средств принадлежат и различные виды коллокации. В указанном тексте такого рода примеров встретилось более 1500, что составило 21 %:

*Then was fulfilled **that** which was spoken by Jeremy the prophet, saying [Mt: 2: 17].*

Следующим видом лексической когезийной связи следует признать многократное употребление однокорневых слов, встречающихся в различных комбинациях. Таких случаев зафиксировано 247 (17 %):

*For with what **judgment** ye **judge**, ye shall be **judged**: and with what **measure** ye mete, it shall be **measured** to you again [Mt: 3: 2].*

Как показывает исследование, лексические средства с точки зрения производимого ими стилистического эффекта, необходимы для связности текста. Наблюдаемые повторы «часто служат важным средством связи между предложениями, причем иногда предметно-логическую информацию бывает трудно отделить от дополнительной, прагматической» [Арнольд 1990: 98].

Типы семантических отношений между катафорическим референтом и антецедентом могут быть весьма разнообразны, в том числе, такие как, часть – целое, элемент / подмножество – множество, участник – ситуация, причина – следствие и так далее.

Нередким случаем катафорической связи следует признать использование широкозначного существительного в качестве катафорического референта. Для этой цели используются слова широкой семантики, такие как *thing*, *matter*, *people*, и некоторые другие. Такая замена смыкается с категорией субституции – 99 примеров (8 %):

All this was done, that it might be fulfilled which was spoken by the prophet, saying [Mt: 21: 4].

Нельзя не упомянуть и такой вид связи, как синонимическая и антонимическая когезия.

*But Jesus turned him about, and when he saw her, he said, **Daughter**, be of good comfort; thy faith hath made thee whole. And the **woman** was made whole from that hour [Mt: 12: 22]. And when Jesus came into the ruler's house, and saw the minstrels and the people making a noise [Mt: 12: 23]. He said unto them, Give place: for the **maid** is not dead, but sleepeth. And they laughed him to scorn [Mt: 2: 35].*

В исследуемом тексте синонимическая когезия находит свое выражение в 342 случаях (8 %).

II. Лексико-грамматическая когезия

Текст всегда следует определенным закономерностям своей организации как «структурно-смысловое и связное целое, подчиненное определенной упорядоченности» [Адмони 1994: 6].

Необходимо отметить, что в обеспечении когезии текста значительную роль играют текстовые единицы, которые с точки зрения прагматики текста трудно отнести только к лексическому или грамматическому уровню. Можно говорить о том, что они занимают срединное положение, поскольку с точки зрения семантики они представляют собой такое явление, которое в рамках лингвистики текста имеет несколько терминологических названий – маркеры (Д. Шифрин, Б. Фрейзер), коннекторы (А.Ж. Греймас, Ф. Растье, М. Арриве, И.В. Арнольд, К.Э. Штайн) или «скрепы» (М.И. Черемисина, Т.А. Колосова).

Эти лексико-грамматические средства текстовой когезии выступают как фактор, через который осуществляется связанность текста, и которые во многом формируют семантико-синтаксическую структуру текста.

К наиболее ярким явлениям лексико-грамматической когезии относится использование личного местоимения в качестве индикатора последующего кореферента. Лексико-грамматическая связь в данном случае проявляется в идентичности лица и числа имени существительного и личного местоимения:

*And **he** sent **them** to Bethlehem, and said, Go and search diligently for the young child; and when ye have found **him**, bring **me** word again, that **I** may come and worship **him** also [Mt: 2: 8].*

Замена существительного соответствующим личным местоимением (she, he, you, we they, I) служит для выражения разнообразных ло-

гических отношений, в частности, образы нарратора и других действующих персонажей создаются не посредством последовательного жизнеописания, не характеристикой поступков, а фиксацией отдельных мыслей, передачей «индивидуальности умонастроения».

Как показывает исследование, употребление местоимений различных разрядов (указательные, относительные, личные, неопределенные) – достаточно распространенное и частотное явление, наблюдаемое в художественном тексте. Поэтому провести количественный подсчет использования всех указанных местоимений не представляется возможным, но необходимо отметить тот факт, что большая часть местоимений служит для выражения либо вторичной номинации (указательные, притяжательные, личные местоимения), либо для выражения дейктической функции (относительные, определенные, указательные и другие местоимения).

In those days came John the Baptist, preaching in the wilderness of Judaea [Mt: 3: 1].

Как показывает проведенный лингвистический анализ, данные указательные местоимения могут замещать и отдельное существительное, отдельный фрагмент предложения или даже целое предложение.

В таком контексте *this / that* обычно выполняют функции подлежащего или дополнения. Также стоит отметить, что в процессе субституции один элемент, заменяющий другой, принадлежит другому классу или уровню. Функцию заменителей могут также выполнять такие слова, как *the same, likewise, the following, etc.*

The same day went Jesus out of the house, and sat by the sea side [Mt: 6: 1].

В группу соединительных средств лексико-грамматической когезии входят не только местоименные слова, но и такие распространенные средства выражения когезийной связи, как различные союзы:

And when he had fasted forty days and forty nights, he was afterward an hungred [Mt: 4: 2].

But he answered and said, It is written, Man shall not live by bread alone, but by every word that proceedeth out of the mouth of God [Mt: 4: 4].

В сакральной литературе чаще всего встречаются соединительно-противительные союзы *and* и *but*, реже встречается союз *or*.

Безусловно, лексико-грамматическим средством в тексте выступают и союзы подчинительного характера:

And if any man will sue thee at the law, and take away thy coat, let him have thy cloke also [Mt: 5: 40].

Союзы являются каноническим средством выражения в тексте универсальных логических отношений. Семантика союзов может выражать следующие отношения: совпадение, совмещение событий (конъюнкция), альтернативность, выбор одного из событий (дизъюнкция), противопоставление существующих событий (контръюнкция), отношение зависимости (субординация) [Schiffirin 1987: 178].

Еще одним средством являются скрепы, или связующие слова, служащие для выражения различных значений уточняющего характера: добавления, суммирования, результата, поправки, согласования и других:

Again, the devil taketh him up into an exceeding high mountain, and sheweth him all the kingdoms of the world, and the glory of them; [Mt: 4:8].

Ye are the salt of the earth: but if the salt have lost his savour, wherewith shall it be salted? it is thenceforth good for nothing, but to be cast out, and to be trodden under foot of men [Mt: 4: 13].

Эти коннекторы могут не только являться связующим звеном между предложениями, но и начинать собою абзац с новой микротемой.

Среди семантически выразительных соединительных слов выступают такие единицы, как *therefore, verily, moreover* и другие.

Moreover when ye fast, be not, as the hypocrites, of a sad countenance: for they disfigure their faces, that they may appear unto men to fast. Verily I say unto you, They have their reward [Mt: 6: 14].

Эксплицитная связь предложений выявляется через синтактико-тематический параллелизм – предложения развивают общую тему, описывают действия Иисуса. Кроме того, в предложения вводятся определенные семантические классы глаголов, которые встречаются в сходных позициях в предложениях. Вот отрывок из стиха 4:

[4] *But he answered and said, It is written, Man shall not live by bread alone, but by every word that proceedeth out of the mouth of God. [5] Then the devil taketh him up into the holy city, and setteth him on a pinnacle of the temple, [6] And saith unto him, If thou be the Son of God, cast thyself down: for it is written, He shall give his angels charge concerning thee: and in their hands they shall bear thee up, lest at any time thou dash thy foot against a stone. [7] Jesus said unto him, It is written again, Thou shalt not tempt the Lord thy God.*

Такой параллелизм создает ритмичность и придает этой части текста особую упорядоченность, что способствует восприятию этого отрывка как часть единого целого. Эксплицитными маркерами тематической связи становятся начальные фразы каждого из абзацев, кото-

рые маркируют смену перспективы и переход к подтеме. ИмPLICITно связь абзацев выявляется в общей теме повествования.

Анализ исследуемого текста со всей убедительностью позволяет продемонстрировать своеобразие функционирования средств лексико-грамматической когезии, основная функция которых состоит, с одной стороны, в выражении различных типов семантических отношений, существующих между двумя соединенными с их помощью компонентами, имеющими предикативный характер, выраженными имPLICITно или EXPLICITно, а, с другой стороны, убедительно показывает грамматически выраженную взаимозависимость между разными словами. Данные скрепы делают текст единой логико-лингвистической информативной и концептуальной сущностью.

III. Грамматическая когезия

Как правило, грамматическая связность уступает приоритет связности лексической, но это не исключает того, что то или иное грамматическое значение может в конкретном тексте приобрести особый вес и быть, например, ключевым фактором для определения его структуры или для его интерпретации.

Преимущественное использование тех или иных синтаксических конструкций, системный характер использования временных форм предикатов, особенности употребления образных средств языка, употребление различных способов связи между частями высказывания – все это, собственно, и организует грамматическую когезию.

Начать анализ средств, призванных выразить этот вид когезии, следует с самого главного средства выражения грамматической когезийной связи – употребления правила согласования времен. Именно это правило, которое постулирует определенный выбор грамматических форм глагола, и создает цементирующую основу всего текста.

Взаимодействие прошлого и настоящего, установление четких временных границ обуславливают своеобразие временных отношений в тексте. Текст строится на взаимопереходах от форм прошедшего времени к формам настоящего, при этом значение последних усложняется, а функции обогащаются.

Использование предикатов в глагольном времени Past Simple свидетельствует о характерной для описательного контекста речи глагольной форме, что неоднократно находит свое выражение в указанном тексте. В качестве примера можно рассмотреть начало стиха восьмого:

[1] *When he **was come** down from the mountain, great multitudes **followed** him. [2] *And, behold, there **came** a leper and **worshipped** him, saying, Lord, if thou wilt, thou canst make me clean. [3] *And Jesus **put** forth his hand, and **touched** him, saying, I will; be thou clean. And immediately his leprosy **was cleansed**.***

В данном случае формы Past Simple служат оживлению повествования и актуализации сообщения об отдельных ситуациях прошлого. Автор не столько повествует о былом, сколько моделирует прошедшее: перед читателем квазивоспоминания, рождающиеся в воображении и обретающие словесную форму в момент творчества. Как показывает проведенное исследование, абсолютное употребление форм глагола зафиксировано в 3290 случаях, что составляет 74 % от всех глагольных времен.

В тексте Нового Завета Матфей старается как можно более хронологически точно, последовательно изложить факты и события прошлого, которые традиционно характерны для жанра биографии. Повествование линейно и характеризуется плавными переходами из одного временного плана в другой, давая возможность проследить за всеми деяниями Христа на земле.

Этим также и объясняется употребление форм настоящего в прямой речи, которые частотно используются в подобных контекстах, совмещающие в себе признаки настоящего актуального (точкой отсчета служит момент порождения текста) и настоящего исторического:

Then said he unto them, Therefore every scribe which is instructed unto the kingdom of heaven is like unto a man that is an householder, which bringeth forth out of his treasure things new and old [Mt: 13: 52].

Формы Present Simple составляют 2120 (32 %) случаев употребления. Данный факт говорит о синтаксических контрастах данного сакрального текста, которые оборачиваются его внутренней целостностью и стройностью, автокоммуникация сочетается с активным диалогом с внутренним и внешним адресатом, субъективность частных записей – с обобщениями разного типа, разговорные синтаксические средства взаимодействуют с книжными построениями, с собственно прозаическими фрагментами. Более того, можно сказать, что эти текстовые фрагменты объединяются в ритмизированные структуры со строфической формой, а лирическая экспрессия дополняется риторической, высокое совмещается с низким, бытовым и «домашним».

Реализация в тексте образной параллели «прошлое – настоящее» сближает формы настоящего времени с формами прошедшего времени.

Таким образом, корреляция форм прошлого и настоящего приобретает синкретизм синтактики и полифункциональность. В тексте актуализируются такие их «семантические обертоны» как отсутствие четких временных границ и незавершенность [Князев 2007: 340].

Линейность биографического времени сменяется последовательностью картин прошлого. Такого рода многомерность использования темпоральных планов по отношению к описываемым событиям обнаруживает сближения, раскрывающие соотношения личного времени с временем реальным.

Не менее интересным маркером грамматической когезии является сохранение в тексте спрягаемых форм глаголов, сохраняющих в себе остатки древнеанглийских форм. Наличие архаичных флексий второго и третьего лица единственного числа в глагольных формах и сочетание их с более регулярными формами новоанглийского языка в пространстве всего евангельского текста характеризует организацию такого рода текста как пограничного в хронологическом отношении и придает Евангелию особый колорит и выразительность:

*Therefore if thou bring thy gift to the altar, and there **rememberest** that thy brother hath ought against thee [Mt: 5: 23].*

*That ye may be the children of your Father which is in heaven: for he **maketh** his sun to rise on the evil and on the good, and **sendeth** rain on the just and on the unjust [Mt: 5: 45].*

Все виды грамматической связности в конечном итоге обусловлены семантикой текста и могут быть описаны только при ее учете. Построение любого высказывания основано на связи темы и ремы, а коммуникативная организация текста предполагает повтор или смену тем, их развертывание и трансформацию в ремы соседних предложений.

Использование текстовых структур, приближенных к речевым образцам способствует созданию схожего с реальным речевым актом текстом. Достигается этот эффект посредством взаимодействия автокоммуникации и диалогизации. Степень диалогизации увеличивается за счет включения в текст цитируемых диалогов с конкретным собеседником (стих 14):

[15] *And when it was evening, his disciples came to him, saying, This is a desert place, and the time is now past; send the multitude away, that they may go into the villages, and buy themselves victuals. [16] But Jesus said unto them, They need not depart; give ye them to eat. [17] And they say unto him, We have here but five loaves, and two fishes. [18] He said, Bring them hither to me.*

Единство текстовой организации можно объяснить когезийными свойствами языковых структур (грамматической, лексической и фонетической) как имманентным качеством, присущим системе языка как в устной, так и в письменной форме [Падучева 1976: 98].

К грамматическим категориям на уровне текста относится и актуальное членение, так как содержание из темы или ремы предшествующего предложения переходит в тему или рему последующего, продвигая высказывание [Чикина 1986: 28-29].

Тема-рематическое членение, являющееся важным средством грамматической когезии, детерминирует соположение членов предложения, которое находит свое выражение в реализации определенной схемы предложения. В тексте чаще всего реализуется структурная основа – S+P+O+M:

And he did not many mighty works there because of their unbelief [Mt: 16: 58].

But when Herod was dead, behold, an angel of the Lord appeareth in a dream to Joseph in Egypt [Mt: 2: 19].

Такое разворачивание структуры предложения может говорить не только, безусловно, о заданности структуры английского предложения грамматической и лексической валентностью основного смыслового глагола, но и в известной мере об определенной темпо-ритмической организации структуры данного произведения, поскольку наблюдаемый повтор одной и той же грамматической схемы свидетельствует об известной ритмизованности текста.

В тексте также наблюдаются и случаи переноса ремы в начало предложения. Постановка на первое место обстоятельств времени и места, реже цели и других, в целях контакта с предшествующим высказыванием фиксирует внимание читателя на пространственно-временном фоне повествования.

Такого рода предложений оказалось не слишком много – всего 129 случаев употребления (7 %), но расположение указаний и их последовательность в произведении динамичны. В начале текста преобладают временные конкретизаторы:

At that time Herod the tetrarch heard of the fame of Jesus [Mt: 14: 1].

В результате такого употребления темпоральных конкретизаторов в тексте возникает подвижная временная и пространственная картина.

Подводя итог анализу средств всех рассмотренных видов когезии, которые реализуются на уровне предложения, абзаца и, более того, в сверхфразовом единстве, можно утверждать, что в сформировавшейся

теории лингвистики текста когезия как текстоорганизующий признак выдвигается на одно из первых мест в архитектонике текста с учетом того, что целостность и связность устанавливаются в равной степени как лексическими, так и грамматическими средствами, но чаще всего, в совокупности средствами лексико-грамматической когезии.

Литература

- Адмони В.Г.* Система форм речевого высказывания. СПб.: Наука, 1994.
- Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). М.: Просвещение, 1990.
- Воробьева О.П.* Текстовые категории и фактор адресата. К.: Вища школа, 1993.
- Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 2009.
- Князев Ю.П.* Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007.
- Кручинина Л.И.* Основные средства когезии английского научного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МПНИИЯ им. М. Торева, 1982.
- Падучева Е.В.* Анафорические связи и глубинная структура текста // Проблемы грамматического моделирования. М.: Наука, 1976. С. 96-107.
- Хэллiday М.К.* Когезия в английском языке / М.А.К. Хэллiday, Р. Хасан // Исследования по теории текста: реферативный сборник. М., 1979. С. 108-115.
- Чикина Л.К.* Лингвистика текста. Саранск, 1986.
- Halliday M.A.K., Hasan R.* Cohesion in English. L.: Longman, 1976.
- Schiffrin D.* Discourse markers. Cambridge University Press. 1987. P. 318.

holzmann2009@yandex.ru

R.A. Ivanova (Nizhny Novgorod, Russia)

COHESION AS A FORMATIVE CRITERION OF THE TEXT

The article analyzes cohesion concerns in sacral text. The paper outlines the main types of text cohesion such as lexical, grammatical and lexico-grammatical

ones. Different ways and means of cohesion realization in the text of New Testament are considered particularly.

Key words: sacral text, New Testament, text composition relatedness, cohesion, kinds and means of the cohesion.

Ю.И. Коньшина (Санкт-Петербург, Россия)

ТРАНСКРИПЦИЯ КАК СПОСОБ НАИМЕНОВАНИЯ РУССКИХ РЕАЛИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ XVIII–XIX ВЕКОВ

Ситуация с использованием русскоязычных ксенонимов в XIX в. отличается от сегодняшней. Сегодня существуют словари, многие слова иноязычного происхождения, включая культуронимы, зафиксированы в них. В XIX в. иностранцы, живущие в России, не имели возможности обратиться к словарям, поэтому слова русского происхождения в их текстах иногда далеки от этимологов. В разных текстах XIX в. можно обнаружить разные варианты звучания и написания одного и того же ксенонима. Причины такой вариативности могут быть различными.

Ключевые слова: ксенонимы, транскрипция, транслитерация, трансплантация, калька.

В настоящее время самым распространенным способом ввода в текст ксенонимов является транскрипция. Транскрипция представляет собой фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова [Казакова 2008]. Транскрипция в XX и XXI вв. используется для передачи имен собственных, географических наименований, названий разного рода компаний, фирм, газет, журналов. Возможно использование транскрипции в тех случаях, когда ксеноним уже зафиксирован в двуязычном словаре и стал сам по себе частью словарного состава принимающего языка (*borshch, vodka, джинсы, чипсы*). Подобные слова, пришедшие из другого языка, не требуют комментариев или какого-либо добавочного описания. Однако если ксеноним не является общеупотребительным и вряд ли будет знаком даже достаточно образованному человеку, то необходимо сопроводить транскрипцию пояснением в скобках или комментарием внизу страницы или в конце текста.